Книгоиздательство „НОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО“.

Популярная библіотека
№ 26.

Н. Огановскій.

Какъ смотрятъ разныя политическія партіи на земельный вопросъ.

Цѣна 10 коп.

МОСКВА. — 1907.
Типографія РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА печатнаго и издательскаго дѣла.
Чистые пруды, Мыльниковъ переул., соб. домъ.

Глава I.

Политика, политическія партіи и земельный вопросъ.

Года три тому назадъ открыто сказать, что я принадлежу къ такой-то политической партіи—это значило, что я желаю попасть въ тюрьму. Тогда это слово „политика“ уже считалось опаснымъ. Говорили: „онъ занимается политикой“—значитъ, отъ него держись подальше. И никто не смѣлъ заниматься политикой, кромѣ развѣ тѣхъ рѣшительныхъ людей, которыхъ сажали за это въ тюрьмы, ссылали въ Сибирь, а порой и вѣшали. Въ ту пору заниматься политикой имѣли право только правительство и чиновники—вообще всякое начальство. И думали чиновники, что такъ и должно быть: такъ ужъ русскому народу споконъ вѣка установлено.

И думали чиновники, что это хорошо. Будутъ они стричь барановъ-народъ, будутъ заниматься политикой до скончанія вѣковъ, какъ дѣлали уже триста лѣтъ со временъ московскаго царства. Но случилась бѣда: занимались чиновники политикой и дозанимались до войны съ Японіей. Началась война: стали наши войска въ горахъ невѣдомыхъ плутать, а при встрѣчѣ съ непріятелемъ генералы первые въ каретахъ вскачь назадъ пускались, за ними солдаты. Потомъ начали топить наши броненосцы, чуть-чуть не изъ картонной бумаги построенные, потомъ сдали крѣпости, которыя сотни милліоновъ стоили, потомъ половину арміи погубили, потомъ потопили и сдали въ плѣнъ весь флотъ, потомъ, наконецъ, заключили миръ.

Во время этой несчастной войны *открылись глаза у русскаго народа*. И русскій народъ и иностранныя державы раньше думали, что наше войско—едва ли не самое сильное въ свѣтѣ. Наше правительство много податей сбирало съ народа и больше всего ихъ тратило на армію да на флотъ. И гордилось правительство и гордился народъ своей арміей: нѣтъ, молъ, сильнѣе насъ никого—шапками закидаемъ. А на повѣрку вышло, что войско наше оказалось слабѣе какихъ-то маленькихъ желтыхъ японцевъ. И увидѣлъ народъ, что до этой *внѣшней* слабости русскихъ довела политика правительства. Открылись у народа глаза и увидѣлъ онъ, что надѣлала политика правительства *внутри страны*. Увидалъ онъ свою темноту, нищету, подати непосильныя, судъ неправедный, далекій отъ народа. Увидѣлъ онъ, что хорошихъ законовъ нѣтъ, а исполнители еще хуже: земскіе, становые, урядники саранчей облѣпили деревню, всѣ съ нея драли, разорили совсѣмъ. Всякій кулакъ, да благодѣтель-помѣщикъ обираютъ мужика безъ боязни: земли мало, а то и вовсе нѣтъ: аренда 20—30 цѣлковыхъ. Голодъ за голодомъ идутъ каждый годъ: тифъ, цинга, дифтеритъ и другія болѣзни гуляютъ по селамъ свободно, косятъ мужиковъ направо и налѣво. Съ каждымъ годомъ крестьяне все бѣднѣютъ, хирѣютъ, слабѣютъ.

Въ городѣ тоже не легче. Чиновникъ-помѣщикъ въ городахъ сидѣлъ, о Дальнемъ Востокѣ все заботился, а въ Россіи—только о двухъ сословіяхъ: о купцѣ-фабрикантѣ, да о помѣщикѣ-дворянинѣ. Забота о помѣщикѣ, презрѣнье къ мужику—разорили мужика; забота о купцѣ, презрѣнье къ рабочему—угнетали, закабаляли рабочаго.

И вотъ, какъ во время войны открылись у народа глаза и увидалъ онъ до чего довела чиновничья политика и снаружи и внутри Россіи—стало ему невтерпежъ. Стали рабочіе бастовать, а крестьяне—жечь господскія усадьбы. Начались всюду собранія, митинги и вездѣ народъ потребовалъ себѣ права устраивать черезъ своихъ выборныхъ государственныя и общественныя дѣла.

Теперь народъ на половину уже добился этого права. Какъ ни били, ни пороли, ни разстрѣливали, а все таки у народа есть теперь право выбирать *Государственную Думу*. Правда, выборы въ Думу неправильные, четырехстепенные и устроены такъ, чтобы въ выборные побольше пролѣзло отъ купцовъ и помѣщиковъ; правда, Дума и народъ не имѣютъ и половины тѣхъ правъ, которыя обѣщаны манифестомъ 17 октября. Но лиха бѣда начало: черезъ Думу народъ узнаетъ хорошо, что такое политика, какихъ порядковъ надо добиваться, чтобы всѣмъ жилось получше. Рано или поздно вокругъ требованій этихъ новыхъ порядковъ соединятся всѣ трудящіеся и угнетенные крестьяне и рабочіе,—тогда никакая сила не будетъ имъ страшна, и легко и свободно народъ добудетъ себѣ полныя права. Для этого теперь всѣмъ надо хорошенько заняться политикой, хорошенько разобраться во всѣхъ старыхъ и новыхъ порядкахъ, объединяться въ союзы и партіи и не бѣгать, какъ бараны, передъ тѣмъ, кто взялъ въ руки палку.

Что же такое эта политика?..

Политикой называются всѣ дѣла, которыя касаются государственныхъ и общественныхъ порядковъ. Политика раздѣляется на *внѣшнюю* и *внутреннюю*. *Внѣшняя* политика—это сношенія нашего государства съ другими государствами. Сношенія съ иностранными государствами бываютъ военныя и торговыя. *Внутренняя* политика гораздо сложнѣе и труднѣе. Прежде всего она обнимаетъ *управленіе государствомъ*. Кто правитъ страной—выборные ли люди, или назначенные чиновники; кто стоитъ во главѣ государства—наслѣдственный монархъ (царь), или выборный президентъ (голова, предсѣдатель)? Какія права имѣютъ выборные народные представители, какія—назначенные чиновники?

Къ *государственной* политикѣ примыкаетъ политика *общественнаго* управленія. Какъ въ государствѣ, при однихъ порядкахъ, правятъ назначенные министры и чиновники, а при другихъ—выборные отъ народа, такъ и въ губерніи, въ

уѣздѣ и въ волости, при однихъ порядкахъ, правятъ губернаторы, земскіе, исправники, волостные старшины, назначаемые или утверждаемые начальствомъ, а при другихъ—тоже выборные люди.

Вторая политика—*финансовая* (денежныя дѣла). Какъ ведутся и какъ надо устроить доходы и расходы казенные, земскіе, волостные, мірскіе? Съ кого и какія подати собирать, какъ ихъ разверстывать такъ, чтобы никому не было тяжело?

Третья политика—*судебная*. Какіе есть и какіе должны быть суды; какія наказанія за преступленія?

Четвертая политика—*экономическая и соціальная* (насчетъ хозяйства). Какъ рѣшается и какъ долженъ быть рѣшенъ вопросъ о *землѣ*, о заработной платѣ, рабочемъ времени, о рабочихъ, о крестьянахъ, помѣщикахъ, купцахъ, дворянахъ,—какія кому должны быть даны права, и отъ кого какія права слѣдуетъ отнять?

Вотъ всѣ самые главные виды политики. Наше старое правительство забрало всю политику въ свои руки и не позволяло къ ней народу подходить до тѣхъ поръ, пока не обнаружилось, что правительственная политика привела Россію на край гибели. Но теперь, такъ или иначе, а народъ завоевалъ себѣ право заниматься политикой; и сейчасъ настаетъ время примѣнить это право *на дѣлѣ*. *Надвигаются выборы во вторую Думу*. Первая Дума оказалась неугодной правительству и ее разогнали. Въ газетахъ, которыя стоятъ на сторонѣ правительства, пишутъ, что если вторая Дума соберется неугодная—ее тоже разгонятъ. Но разгонать вторую Думу—совсѣмъ не такъ легко. Дѣла казны плохи: на свои средства при разоренномъ народѣ казна уже не можетъ жить, а заграницей безъ Думы больше не дадутъ денегъ нашему правительству. Съ другой стороны, теперь все пришло въ развалъ: старые порядки на бумагѣ отмѣнены, а новыхъ нѣтъ. На дѣлѣ все идетъ по старому и даже хуже, чѣмъ прежде—больше начальство свирѣпствуетъ. Народъ кой-какъ это терпитъ

пока вѣритъ, что Дума можетъ ему помочь, сможетъ добыть и землю и волю. Но когда народъ увидитъ, что новыхъ порядковъ ему не дождаться, что правительство не позволитъ народнымъ выборнымъ ихъ устроить,—онъ подымется еще сильнѣе, чѣмъ прежде,—и не мытьемъ, такъ катаньемъ, а осилитъ правительство, потому что, на самомъ дѣлѣ, въ народѣ вся сила. Кто содержитъ правительство, кто подати платитъ, солдатъ поставляетъ, какъ не народъ...

Наконецъ, у правительства не будетъ предлога разогнать вторую Думу, какъ первую. Первую Думу разогнали будто бы за то, что выборные требовали не того, что требуетъ народъ. Если же вторая Дума потребуетъ того же самаго—ясно, что народъ стоитъ съ ней за одно.

По всѣмъ этимъ причинамъ выборы во вторую Думу важнѣе, чѣмъ въ первую. У второй Думы силы будетъ больше, (коли народъ станетъ за нее стоять дружнѣе), и надо ждать, что ей удастся начать великое дѣло, которое предстоитъ русскому народу—дѣло обновленія всѣхъ государственныхъ и общественныхъ порядковъ. Русскому народу предстоитъ сверху донизу перестроить ветхое зданіе старыхъ порядковъ, построенное чиновниками-политиками. Надо построить его такъ, чтобы въ немъ жилось легко и свободно. Но какъ перестроить это зданіе? по какому плану?—вотъ задача, которую будетъ рѣшать народъ на нынѣшнихъ выборахъ.

На выборахъ во вторую Думу рѣшили участвовать *всѣ политическія партіи*. У каждой партіи есть свой планъ политики, планъ устройства государственныхъ и общественныхъ порядковъ, и каждая партія выхваливаетъ его, какъ купецъ свой товаръ. Народу надо хорошенько разобраться въ этихъ планахъ, которые называются *программами*; иначе, если онъ выберетъ людей плохой партіи съ дурной программой—народъ никогда не получитъ хорошихъ порядковъ, не добудетъ ни земли, ни воли.

Что же такое—политическая партія? А вотъ что... Въ государствѣ всякій человѣкъ дѣлаетъ какое нибудь дѣло, добы-

ваетъ себѣ хлѣбъ. Одинъ служитъ, пишетъ въ канцеляріяхъ—это чиновникъ; другой торгуетъ—купецъ; третій хозяйничаетъ въ имѣніи—помѣщикъ; четвертый работаетъ на заводѣ—рабочій; пятый пашетъ землю—крестьянинъ. Всѣ люди, у которыхъ одинаковыя занятія, одинаковыя средства для жизни, называются *классомъ*. Главныхъ классовъ у насъ пять: чиновники, купцы, помѣщики, рабочіе, *) крестьяне. Кромѣ нихъ есть еще образованные люди, которые живутъ умственнымъ трудомъ и часто не служатъ—головой работаютъ (доктора, учителя, адвокаты, ученые, газетчики). Эти люди называются *интеллигенціей*. У каждаго класса, кромѣ интеллигенціи, есть свои одинаковыя нужды, одинаковые интересы. Интересы чиновниковъ—чтобы имъ больше жалованья платили, да власть покрѣпче дали; интересы помѣщиковъ—чтобы крестьяне подороже за аренду или за покупку земли платили, чтобы правительство всячески помогало имъ; интересы купцовъ—подороже товары продавать, подешевле рабочимъ платить; рабочихъ—поменьше работать, побольше зарабатывать; крестьянинъ—поменьше податей, побольше землицы. У каждаго класса свои одинаковые интересы, одинаковыя заботы: только у интеллигенціи нѣтъ своихъ особыхъ одинаковыхъ интересовъ и оттого интеллигенція разбилась по разнымъ классамъ—больше на сторонѣ рабочихъ и крестьянъ.

Вотъ эти-то интересы классовъ, т.-е. людей съ одинаковымъ родомъ занятій, и представляютъ по большей части *политическія партіи* Тѣ партіи, которыя стоятъ за интересы *господствующихъ* классовъ—чиновниковъ, помѣщиковъ, купцовъ, называются *правыми* (потому что въ Думѣ они сидятъ направо); тѣ, которые стоятъ за интересы *угнетенныхъ* классовъ—рабочихъ и крестьянъ, называютъ *лѣвыми* партіями.

---

*) Приказчиковъ, конторщиковъ и разныхъ другихъ мелкихъ служащихъ можно отнести къ рабочимъ.

Сейчасъ у насъ очень много партій—22 штуки; но самыхъ главныхъ изъ нихъ пять. *Направо* (зачиновниковъ, помѣщиковъ, купцовъ) стоятъ двѣ партіи: *союзъ русскаго народа и союзъ 17 октября*. *Налѣво* (за рабочихъ и крестьянъ) тоже двѣ, называемыя *соціалистическими*: *соціалъ-демократы и соціалъ-революціонеры*. Соціалъ-демократы—рабочая партія, соціалъ-революціонеровъ по-русски надо бы было назвать партіей *земли и воли*. они стоятъ за всѣхъ трудящихся, какъ за крестьянъ, такъ и за рабочихъ.

Посреднѣ между правыми и лѣвыми стоитъ партія, которая хочетъ и для народа (крестьянъ и рабочихъ) сдѣлать получше и чтобы господствующіе классы не очень обидѣть. Это—партія *народной свободы* (конституціонно-демократическая).

У каждой партіи есть своя политическая программа, свой планъ, гдѣ партія предлагаетъ свою государственную, общественную, финансовую и экономическую политику. Эту книжку мы пишемъ, главнымъ образомъ, для крестьянъ, для которыхъ самая важная политика—экономическая, а изъ нея—*вопросъ о землѣ*. Вотъ мы и посмотримъ, какіе порядки хочетъ установить каждая партія по земельному вопросу. Но прежде разберемъ, что такое этотъ самый *земельный вопросъ*.

Темнымъ крестьянамъ земельный вопросъ кажется самымъ простымъ: землицы мало—прибавить землицы, вотъ и вся задача. Но задача тутъ гораздо мудренѣе, и не дай Богъ, чтобы всѣ мужики думали: какъ бы ни дали, лишь бы дали. Къ примѣру, скажемъ, дали бы каждому мужику по 100 десят. на дворъ, а на каждую десятину въ годъ выкупа по 100 рублей наложили—небось, всѣ бы отъ земли отказались.

Темные крестьяне правы въ одномъ: дѣйствительно, корень земельнаго вопроса въ томъ, что землицы мало. Но изъ этого сейчасъ же возникаютъ два новыхъ вопроса: 1) земли мало; а сколько же нужно и сколько *можно* дать крестьянамъ земли; 2) у кого эту землю взять?

Первый вопросъ надо разсудить такъ. Для чего крестьянамъ нужна земля? Для пропитанія — чтобъ себя съ семьей

прокормить. Разсчитаемъ, сколько земли надо для пропитанія и всего прочаго? На ѣдока ученые люди кладутъ 20 пудовъ въ годъ. Крестьянъ, живущихъ землей, въ Россіи 84 милліона. Считая по 20 пудовъ—имъ нужно 1680 милліоновъ. На прокормъ лошади идетъ 20 пудовъ овса, на присыпку крупному скоту—10 пудовъ, мелкому—1 пудъ. У крестьянъ 17 милліоновъ лошадей, 27 мил. крупнаго скота, 50 мил. мелкаго. Всѣмъ имъ надо 660 милліоновъ пудовъ, а всего для пропитанія населенія и прокорма скота—2340 милліоновъ. Кромѣ того, часть хлѣба нужно отвезти на базаръ, чтобы добыть деньги на подати, на покупку одежды, обуви и всего, что нужно по хозяйству. Продаютъ крестьяне въ среднемъ по 6 пудовъ на душу—всего 504 милліона пудовъ. Такимъ образомъ, чтобы прокормить себя, семью, скотину, обуться, одѣться, заплатить подати и вести свое хозяйство, надо, по настоящему, всѣмъ мужикамъ добыть 2844 милліона пудовъ хлѣба, или по 33 пуда на душу. Теперь мужики добываютъ гораздо меньше—оттого они и голодаютъ.

Въ 1900 хорошемъ по урожаю году съ помѣщичьихъ, крестьянскихъ, казенныхъ и удѣльныхъ земель, не считая сѣмянъ, собрали 2860 милліоновъ пудовъ хлѣба, значитъ столько, сколько нужно, по настоящему, для однихъ крестьянъ. Выходитъ, что всей удобной земли, какая есть въ Россіи — крестьянской, помѣщичьей, казенной, удѣльной, церковной, коли ее разверстать поровну межъ всѣми крестьянами—хватитъ только для хорошаго пропитанія и для хозяйства каждаго мужика. Разсчетъ этотъ можно еще провѣрить такъ.

Всей удобной земли у крестьянъ имѣется:

Надѣльной	117 милл.
Купленной у помѣщиковъ . . .	12 милл..
Помѣщичьей (кромѣ лѣсовъ) . .	47 милл.
Казенной и удѣльной.	6 милл.
Городской, церковной и пр. . . .	4 милл.
Итого	186 милл.

На душу обоего пола выходитъ удобной земли по $2^1/_4$ десятины, на мужскую наличную душу—$4^1/_2$ дес.; на дворъ изъ 6 душъ—$13^1/_2$ десятинъ. Всей пашни въ Россіи 126 милліоновъ—на ѣдока $1^1/_2$ десятины. Такъ какъ $^1/_2$ дес. подъ паромъ, то на ѣдока остается 1 десятина, т.-е. за вычетомъ сѣмянъ, 23-33 пуда, какъ мы и сосчитали вначалѣ.

Отсюда ясно, что мужикамъ нужна *вся удобная земля*, какая есть въ Россіи, и ея будетъ только въ обрѣзъ для продовольствія (продовольственный надѣлъ). Второй вопросъ—у *кого* эту землю взять. По справедливости, нужно взять ее у того, кто самъ не обрабатываетъ, а живетъ трудомъ чужихъ рукъ, значитъ, у помѣщиковъ, казны, удѣловъ и пр. По справедливости всѣмъ, кто сейчасъ владѣетъ землей больше, чѣмъ нужно для пропитанія, надо оставить столько, сколько можно обработать трудами своихъ рукъ безъ наемныхъ батраковъ (трудовой надѣлъ—десятинъ 30-40 на дворъ).

Итакъ, вотъ отвѣты на первые два вопроса: мужикамъ нужна вся земля и взять ее нужно у того, кто живетъ трудами чужихъ рукъ, а самъ землю не пашетъ.

Ну, *а можно ли* ее взять? Это зависитъ отъ третьяго вопроса—насчетъ *выкупа* земли. Помѣщики съ радостью сами отдадутъ мужикамъ землю, если, напр., мужики согласились бы имъ заплатить по 500 рублей за десятину. И сейчасъ крестьяне арендуютъ больше половины помѣщичьей земли, всю казенную и всю удѣльную. Отчего же мужики плачутся? Вѣдь остальная земля много имъ прибавки не дастъ. Плачутся мужики оттого, что аренда—15, 20, 25 цѣлковыхъ за десятину. Беретъ мужикъ десятину на посѣвъ, а съ полдесятины, а то и болѣе, отдаетъ барину за аренду. То же будетъ, если мужики согласятся на большой выкупъ; земля прибытку тогда не дастъ. Большой выкупъ для крестьянъ заразъ,—петля на шею; а на малый выкупъ, либо совсѣмъ безъ выкупа, помѣщики не соглашаются. Стало быть, третій вопросъ—о *выкупѣ*, и не только о выкупѣ, а обо всѣхъ платежахъ—податяхъ и налогахъ, которые

падаютъ на мужика-пахаря, на его землю. Земельные платежи (какъ ихъ крестьяне считаютъ огуломъ — съ души) должны быть такими легкими, чтобы мужикъ не вырывалъ изъ-за нихъ изо рта лишняго куска, что бы и онъ, и семья, и скотина были сыты, чтобы у него было исправное хозяйство. Сейчасъ мужикъ одной аренды платитъ 25 цѣлковыхъ на дворъ; а земскіе, мірскіе, страховые, да гдѣ банковская земля есть—тамъ и банковскіе платежи—донимаютъ мужика. Чтобы всѣ эти платежи исправить—надо много хлѣба свезти со двора (потому на сторонѣ заработки плохіе), а въ закромахъ пусто останется: вышло, что мужикъ работалъ, пахалъ не на себя, а на барина да на казну. Будетъ такъ дальше идти — никакого толку мужикъ не увидитъ, хотя бы ему передали всю землю.

Послѣдній вопросъ: *какъ надо разверстать землю?* Мы видали, что всей земли у насъ въ Россіи хватаетъ только въ обрѣзъ для продовольствія. Межъ тѣмъ, земля сейчасъ разверстана очень не равно: у дарственныхъ бываетъ по полдесятины на дворъ, у помѣщичьихъ собственниковъ, тоже мало, а у какого нибудь графа Строганова—больше милліона десятинъ. Такъ какъ земли въ обрѣзъ, то слѣдуетъ ее взять не только у графовъ, но, какъ мы говорили, у всѣхъ, кто живетъ трудомъ чужихъ рукъ, и отдать *малоземельнымъ*, у которыхъ своего надѣла не хватаетъ на продовольсвіе. Надо разверстать землю такъ, чтобы всякій живущій землею труженикъ-крестьянинъ имѣлъ не меньше, чѣмъ нужно для пропитанія (по нашему, въ среднемъ, $13^1/_2$ дес. на дворъ), и не больше, чѣмъ можетъ обрабатывать трудомъ своихъ рукъ безъ наемныхъ батраковъ, т.-е. не меньше *продовольственнаго* и не больше *трудового надѣла*.

Такую уравнительную разверстку надо сдѣлать потому, что всей земли *въ обрѣзъ*. Изъ всего, что мы сказали по земельному вопросу, видно, что въ немъ четыре части: *сколько* надо земли крестьянамъ, *у кого ее взять*, *какъ ее взять*—съ выкупомъ или безъ выкупа, *и какъ ее разверстать*. По на-

шему выходитъ, что крестьянамъ нужна для продовольствія и для хозяйства *вся* удобная земля, какая есть въ Россіи; взять ее надо у всѣхъ, кто живетъ трудами чужихъ рукъ и самъ землю не пашетъ; земельные платежи должны быть такіе легкіе, чтобы мужикъ сохранилъ всѣ свои достатки, и, наконецъ, отдать взятую землю надо всѣмъ трудящимся на ней. Вся земля должна быть разверстана такъ, чтобы никто не имѣлъ меньше продовольственнаго и больше трудового надѣла.

Такъ выходитъ по нашему: посмотримъ, какъ рѣшаютъ земельный вопросъ разныя политическія партіи.

Глава II.

Правыя партіи и правительство.

Главныхъ правыхъ партій, какъ мы видѣли,—двѣ: „союзъ русскаго“ народа и „союзъ 17 октября“. „Союзъ русскаго народа“ иначе называется „народно-или самодержавно-монархическая партія“. Въ просторѣчьи его зовутъ „черная сотня“. Эта партія въ каждомъ городѣ прозывается по иному: выдумываетъ она себѣ названія самыя пышныя: „священный союзъ народной самоохраны“, „партія русскаго вѣча“, „партія Минина и Пожарскаго“, „партія честныхъ патріотовъ и борцовъ за родину“, „союзъ за царя и порядокъ“ и т. д. Во главѣ этой партіи стоятъ большіе чиновники и придворные генералы, архіереи, нѣкоторые помѣщики съ титулами князей и графовъ, а также нѣсколько газетчиковъ, получающихъ помощь отъ казны.

Къ этимъ главарямъ примыкаютъ кое-гдѣ помѣщики (союзъ землевладѣльцевъ), купцы, мелкіе лавочники и всякіе кулаки. На самомъ низу у нихъ стоятъ либо простые

босяки, хулиганы, шпіоны, полицейскіе, либо иногда темные люди изъ народа, которые увлекаются громкими словами: „за вѣру, царя и отечество“. Главари этой партіи вертятся на самыхъ верхахъ, при дворѣ и въ министерствахъ, потихоньку заправляя всѣми дѣлами: темные же люди внизу дѣйствуютъ, какъ прикажутъ имъ сверху.

Чего же добиваются эти главари?

Они добиваются уничтоженія законовъ о Думѣ, возврата *самодержавія*; т.-е. *старыхъ чиновничьихъ порядковъ*, при которыхъ имъ жилось весело, тепло и вольготно. Между ними есть разные дѣйствующіе и отставные генералы, которымъ давно пора подъ судъ за грабежъ и самоуправство; есть тайные и явные полицейскіе чины, которые знаютъ, что при новыхъ порядкахъ ихъ выгонятъ вонъ; есть разныхъ званій проходимцы, которые разоряли и обижали народъ и довели его до нищеты, голода и возмущенія. Всѣмъ имъ вмѣстѣ со старыми порядками приходитъ конецъ: поэтому они придумываютъ средства, чтобы удержаться на мѣстѣ, пользуются народной темнотой, чтобы натравить одну часть народа на другую. Они не говорятъ ясно о народныхъ нуждахъ, не говорятъ, что мужикамъ нужна земля, рабочимъ—меньше рабочихъ часовъ и больше заработка. Они не могутъ этого говорить, потому что въ нищетѣ, да въ темнотѣ народной была ихъ сила. И вотъ теперь, чтобы спасти себя, они кричатъ: „за вѣру, царя и отечество, бей жидовъ, крамольниковъ, интеллигенцію и всѣхъ, кто противъ насъ“. Это они разорили русскіе города: это они приказали казакамъ, солдатамъ и полиціи не трогать, а помогать черной сотнѣ, которую они же выпускали на улицу. Теперь они кричатъ, что мужиковъ надо не только бить, но и жечь. Знаменитый аткарскій дворянинъ Павловъ въ черносотенной газетѣ „Московскія Вѣдомости“ пишетъ: „Довольно было бы въ каждомъ уѣздѣ нѣсколькимъ владѣльцамъ сговориться и десятки деревень вспыхнуть въ одну ночь. Ничего нѣтъ легче нанять сжечь, исполнить еще проще,—и соломенная деревня обратится въ пепелъ“. Въ прошломъ го-

ду съѣздъ землевладѣльцевъ-монархистовъ требовалъ, чтобы крестьянъ за аграрные безпорядки предавали военно-полевому суду.

Таковъ этотъ „союзъ истинно-русскаго народа“, въ которомъ главари—нѣмцы: Бергъ, Грингмутъ, Каульбарсъ, Нейдгардъ, молдаване—Крушеванъ, Пихно и разные другіе инородцы. Не вѣрьте имъ, когда они кричатъ: „за вѣру, царя и отечество“. Это они губятъ и загубили истинную христіанскую вѣру. Апостолъ Павелъ говоритъ: „нѣтъ ни эллиновъ, ни іудеевъ“, т.-е. всѣ народы одинаковы, а они кричатъ „бей жидовъ“, за то, что тѣ евреи. Христосъ стоялъ за бѣдныхъ простыхъ людей, за то, чтобы всѣ люди были равны, а они стоятъ за богатыхъ людей, за важныхъ сановниковъ. И по сю пору истинная христіанская вѣра забыта, а священники, по приказу синода, учили поклоняться всякому идолу въ генеральскомъ мундирѣ. И когда теперь черносотенцы кричатъ: „за вѣру православную“—они подъ ней понимаютъ не истинную вѣру Христова Евангелія, а свою собственную—вѣру начальства, господъ, въ которой много языческаго.

Они кричатъ: „за царя самодержавнаго“, то-есть за такого царя, который самъ управляетъ страной, самъ пишетъ всѣ законы. Но они отлично понимаютъ, что самодержавія царскаго, въ сущности, у насъ никогда и не было, потому что царю одному никакъ нельзя было управить народомъ въ 140 милліоновъ и цари не могли написать сто толстыхъ книгъ законовъ. На самомъ дѣлѣ въ Россіи было самодержавіе чиновниковъ и генераловъ. Каждый генералъ, губернаторъ, земскій, урядникъ въ своей губерніи, въ своемъ селѣ былъ царемъ. И теперь, безъ Думы, самодержавіе начальства дошло до самаго края. Теперь каждый генералъ можетъ издавать свои собственные законы для „подданныхъ“; онъ можетъ отнимать, у кого захочетъ, самый драгоцѣнный даръ—человѣческую жизнь.

Наконецъ, монархисты кричатъ: „за отечество, за на-

родъ". Но это они довели народъ до послѣдней нищеты, невѣжества и позора. А спросите-ка этихъ крикуновъ: *чего они добиваются для народа, для крестьянъ и для рабочихъ*?.. Тутъ-то вы и увидите, какъ они завертятся. Ничего яснаго, понятнаго въ ихъ программѣ нѣтъ. Помѣщики, *коли желаютъ*, могутъ продавать по дорогимъ цѣнамъ землю казнѣ, а казна должна продавать ее малоземельнымъ крестьянамъ дешевле, потому что по дорогимъ не купятъ крестьяне. Разницу въ цѣнѣ принимаютъ насчетъ казны. Да вѣдь казна съ кого беретъ деньги? Съ тѣхъ же крестьянъ. Если разница въ цѣнѣ ляжетъ на казну, такъ вѣдь казнѣ придется подати набавлять. И подати эти на помѣщиковъ пойдутъ, въ родѣ тѣхъ оброковъ, какіе были при крѣпостномъ правѣ. Ловко придумали монархисты...

Итакъ, партія добивается самодержавія, то-есть возстановленія старыхъ порядковъ, когда все правительство и начальство въ одинъ голосъ говорило: „никакихъ прирѣзокъ и отрѣзокъ крестьяне не должны ждать; довольно имъ старыхъ надѣловъ".

Вторая правая партія—и его дружки: правовой порядокъ и торгово-промышленный (купеческій) союзъ. Партія состоитъ изъ помѣщиковъ и купцовъ. Къ ней примыкаютъ и сановники, очень важные, которые засѣдаютъ въ Государственномъ Совѣтѣ (группа центра Государственнаго Совѣта). По нашимъ теперешнимъ порядкамъ, каждый законъ, который разсмотрѣла Государственная Дума, идетъ въ Государственный Совѣтъ, гдѣ большинство принадлежитъ къ партіи союза 17 октября. Вотъ почему, хотя въ народѣ партія имѣетъ мало успѣха (въ первую Думу октябристовъ и прочихъ этого направленія попало всего 42 человѣка)—она сила большая.

Чего же она добивается для крестьянъ?

Партія союза 17 октября—партія *нынѣшняго* правительства. Союзъ русскаго народа стоитъ за старые законы, за *прежнее самодержавное правительство*. Нынѣшнее прави-

тельство—это правительство переходнаго времени отъ старыхъ къ новымъ порядкамъ. Оно не имѣетъ права издавать законы безъ Государственной Думы, но, пока Думы нѣтъ, оно ихъ издаетъ, то-есть оказывается такимъ же самодержавнымъ, какъ и прежнее. Но вотъ соберется Дума: тогда законы могутъ издавать только Дума и Совѣтъ, а правительство должно будетъ только *исполнять законы*. Потому-то теперешнее правительство и старается, пока Дума не собралась, издать какъ можно больше законовъ. Много законовъ оно уже издало и насчетъ земли, и всѣ они сходятся съ программой 17 октября. Поэтому вмѣсто того, чтобы разсмотрѣть эту программу, въ которой много неяснаго, мы посмотримъ, какіе законы изданы правительствомъ за послѣднее время для крестьянъ. Изъ нихъ намъ будетъ понятно, чего добивается союзъ 17 октября по земельному вопросу.

Мы видѣли, что въ земельномъ вопросѣ четыре части: сколько земли надо крестьянамъ, чтобы спасти ихъ отъ голода и нищеты, отъ кого эту землю взять, за какой выкупъ и какъ ее разверстать правильнѣе. Правительство не задумалось ни надъ одной частью: не рѣшало оно: ни сколько земли надо взять, ни кому ее передать. А разъ правительство не хочетъ рѣшать земельнаго вопроса, ясно, что оно не заботится о земельной нуждѣ крестьянъ. Иначе бы оно непремѣнно должно было сдѣлать расчетъ, сколько для покрытія земельной нужды надо земли крестьянамъ прирѣзать, какъ сдѣлать выкупъ легкимъ и т. д.

Но все-таки оно издаетъ законы, устраиваетъ разныя комиссіи, старается наладить покупку черезъ Крестьянскій банкъ, словомъ, хлопочетъ безъ конца. О комъ же правительство хлопочетъ, о комъ старается?

Прежде всего оно хлопочетъ о *себѣ*. Первые законы послѣ Думы были изданы правительствомъ насчетъ казенныхъ и удѣльныхъ земель. Первая Дума рѣшила: казенныя и удѣльныя земли, какъ народное достояніе, должны быть отданы народу *безплатно*. Побоялось правительство, чтобы

этого и впрямь не случилось, и издало указы, по которымъ казенныя и удѣльныя земли идутъ на *продажу* крестьянамъ. Казенныхъ земель 4,2 милліона десятинъ, удѣльныхъ — 1,8 милл. Нынѣшняя оцѣнка казенныхъ земель 80 руб. десятина, удѣльныхъ—100 рублей, и тѣ и другія земли сейчасъ цѣликомъ въ арендѣ у крестьянъ. Съ казенныхъ земель доходъ правительства въ годъ — около 7 милліоновъ рублей. Если правительство продастъ ихъ только по своей оцѣнкѣ, такъ оно будетъ брать (по 4,5%) не 7 милліоновъ съ крестьянъ, а 15 милліоновъ рублей въ годъ выкупа, то есть *вдвое больше*. Такова первая милость со стороны правительства крестьянамъ. Кромѣ этого, правительство продаетъ еще 3 милліона десятинъ казеннаго лѣса, которыя лежатъ почти цѣликомъ въ Архангельской, Вологодской, Олонецкой губерніяхъ, гдѣ лѣто короткое, зима суровая, и нашему крестьянину тамъ нечего дѣлать. Теперь правительство ссылаетъ туда въ наказаніе политическихъ; стало быть, хочетъ наказать и нашихъ крестьянъ такой продажей. Съ этихъ лѣсовъ казна никакого дохода не имѣла, а коли продастъ, разсчитываетъ имѣть доходъ.

Другіе законы, которые издало правительство, идутъ на пользу *помѣщиковъ*. Межъ важными сановниками да министрами, большинство — крупные помѣщики. Извѣстно, что только у 244 важныхъ чиновниковъ въ генеральскихъ чинахъ земли 3 милліона 388 тысячъ десятинъ, почти по 14 тысячъ десятинъ на брата. Сколько земли у другихъ чиновниковъ—мы не знаемъ, но, должно быть, тоже не мало. Понятно, что свой своему поневолѣ братъ.

До тѣхъ поръ, пока крестьяне молчали да терпѣли, правительству не было особой нужды заботиться о помѣщикѣ. Теперь помѣщику плохо пришлось: за аренду много платить мужики не хотятъ, за работу требуютъ больше, доходы съ земли убавляются, а тутъ, того и гляди, подожгутъ, либо разгромятъ... А помѣщикъ, привыкъ жить широко, тысячами швырять направо и налѣво, любитъ почетъ и уваженіе, чтобы

всѣ предъ нимъ шапки ломали. Видитъ правительство—впали помѣщики въ бѣду—все равно приходится и имъ съ землей разставаться, такъ надо устроить такъ, чтобы помѣщики и безъ земли получали такіе доходы, какъ прежде, а то и больше. 3 ноября прошлаго года былъ изданъ манифестъ о Крестьянскомъ банкѣ. Пошелъ банкъ работать во всю, и полѣзли въ гору цѣны на землю. Еще 8 лѣтъ назадъ, цѣна земли была 50 рублей десятина, а нынче стала втрое больше—132 рубля. Отчего цѣна утроилась, развѣ десятина стала давать хлѣба 120 пудовъ вмѣсто 40, развѣ земля стала больше дохода приносить? Крестьянамъ хорошо извѣстно, что нынче земля хуже прежняго родитъ. Дѣло здѣсь не въ урожаѣ, а въ томъ, чтобы помѣщикамъ больше получить за землю, съ которой имъ приходится разставаться. Для крестьянъ же подъемъ цѣны банка—зарѣзъ. Цѣна 132 рубля—средняя для всей Россіи; а гдѣ нужда въ землѣ больше, тамъ она достигаетъ 200—300 рублей. Выходитъ, по $5^{3}/_{4}\,\%$, какъ было прежде—11 р. 50 к. и 17 р. 25 к. за десятину всякую; на посѣвную же это составляетъ 17—25 р. т.-е. столько же, сколько нынче за аренду. А тутъ еще приходилось платить верхи. Оттого, какъ банкъ не старался, а дѣло не ладилось. Помѣщики охотно продаютъ банку землю: всей земли банкъ не можетъ купить—средствъ у казны мало. Однако изъ 6 милл. десятинъ, предложенныхъ банку, онъ купилъ за годъ до $2^{1}/_{2}$ милліоновъ: а крестьяне купили у банка 600 тысячъ—четвертую часть. Видитъ правительство—не ладится дѣло съ банкомъ, и выпустило оно недавно два указа. Однимъ указомъ убавило проценты до $4^{1}/_{2}$ копеекъ съ рубля: а другой указъ касается верховъ. Теперь банкъ будетъ выдавать верхи подъ закладъ крестьянскихъ надѣловъ. Правительство надѣется, что послѣ этого крестьяне станутъ закладывать свои надѣлы и смогутъ купить земли у банка куда больше, чѣмъ прежде. Вѣдь крестьяне на цѣну не смотрятъ, была бы только земля.

Одновременно съ указами насчетъ банка, правительство издало законы насчетъ крестьянкой поземельной общины. По этимъ законамъ, каждый крестьянинъ — общинникъ можетъ, коли захочетъ, требовать себѣ выдѣлъ своего надѣла въ особый участокъ. Если сельское общество не хочетъ ему отдать надѣлъ, оно обязано заплатить тому крестьянину выкупъ. Нѣтъ денегъ у общества — Крестьянскій банкъ беретъ общественную землю въ закладъ и выдаетъ ссуду.

Такіе законы правительство издало за самое послѣднее время. Разберемъ теперь, чего правительство добивается этими законами, и вредъ или польза выйдетъ изъ нихъ крестьянамъ....

Когда началъ работать крестьянскій банкъ, правительство увидѣло, что цѣны поднялись до того, что крестьянамъ стало не въ моготу покупать землю. Коли крестьянамъ нельзя покупать землю—ясно, что надо было сдѣлать—просто сбавить цѣны. Но тогда потерпѣли бы друзья правительства — помѣщики. И вотъ, чтобы имъ не было урона, правительство цѣнъ не трогаетъ, а понижаетъ платежи. А изъ прошлыхъ примѣровъ было извѣстно, что какъ только проценты (платежи) понижаются—цѣна на землю идетъ въ гору. Такъ до 1896 г. Крестьянскій банкъ бралъ платежеи по 8 коп. съ рубля, а послѣ 1896 г. проценты понизились до 5 — 6 коп. и цѣны сразу повысились: въ 1896 г. цѣна была 49 руб., а въ 1897 г.—уже 71 рубль. Выиграли ли отъ этого крестьяне?

За 6 лѣтъ до 1896 г. средняя цѣна земли была 47 руб. десятина, и по 8 коп. крестьянамъ выходило платить съ десятины 3 руб. 76 коп. въ годъ; а за вторые 6 лѣтъ, до 1902 г. средняя цѣна стала 84 руб. и по 6 коп.—приходилось платить уже 5 руб. 4 коп.—на 1 рубль 28 коп. съ десятины дороже. Сбавка платежей *повернулась на прибавку.* Теперь будетъ тоже самое, какъ сбавили проценты, крестьяне охотнѣе станутъ покупать—пойдутъ цѣны въ гору; помѣщики опять наживутся, а крестьянамъ выйдетъ новая прибавка

платежей. Такова первая милость правительства. Вторая милость—закладъ надѣловъ подъ верхи. Нынче, наконецъ, выкупные платежи за надѣлы уничтожены. А если крестьяне заложатъ свои надѣлы—на нихъ опять новый выкупъ навалится. Да и выкупъ то будетъ куда строже прежняго. Прежде за недоимки надѣловъ не продавали, а нынче, не успѣетъ мужикъ оглянуться, какъ они съ торговъ пойдутъ: и останутся крестьяне и безъ своей, и безъ банковской земли, пойдутъ побираться по міру. Такіе примѣры бывали уже.

Третья милость важнѣе всѣхъ прочихъ—это право выхода изъ общины. Разберемъ ее на примѣрѣ. Положимъ, въ сельцѣ Ивановкѣ 30 дворовъ—100 душъ мужского пола и 300 десятинъ общественной надѣльной земли (по 3 десятины на душу въ округѣ). Передѣловъ давно не было и земля поверстана не равно: у однихъ больше, у другихъ меньше.

10 дворовъ имѣютъ 40 душъ, а земли у нихъ на 60 душъ —180 десятинъ.

10 дворовъ имѣютъ 30 душъ, а земли у нихъ на 30 душъ —90 десятинъ.

10 дворовъ имѣютъ 30 душъ, а земли у нихъ на 10 душъ —30 десятинъ.

Давно ужъ толкуютъ мужики, что слѣдовало бы поравнять землю, передѣлъ на новыя души сдѣлать, да голоса не выходятъ (по закону надо двѣ трети голосовъ). Ждали ждали, ашъ правительство издало новый законъ: кто хочетъ—выдѣляйся изъ общества со своимъ старымъ надѣломъ. Понятно, тѣ у кого больше земли, чѣмъ надо по наличнымъ душамъ, захотятъ выдѣлиться,—потому что, какъ новый передѣлъ будетъ—они лишнюю землю потеряютъ. И уйдутъ 10 верхнихъ, у которыхъ на душу выходитъ не по 3, а по $4^1/_2$ десятины, изъ общества, и возьмутъ съ собой 180 десятинъ. Останется у общества 60 душъ (20 дворовъ); а земли 120 десятинъ—только по 2 десятины. И разобьются Ивановцы на двѣ части: одни станутъ богаче землей, другіе—совсѣмъ обѣднѣютъ. Выйдетъ не поравненіе, *а разореніе*. Правительство этимъ зако-

номъ даетъ богатымъ, многоземельнымъ мужикамъ большую силу разорить малоземельныхъ бѣдняковъ. Для чего оно такъ поступаетъ? Для того, чтобы повсюду въ Россіи у крестьянъ *ввести частную собственность на землю*. Частная собственность—это значить, что каждый можетъ сдѣлать со своимъ надѣломъ, что хочетъ: можетъ его продать, подарить, завѣщать по наслѣдству дѣтямъ. Нынче—въ общинѣ земля не въ частной собственности, а въ общественной. Никто не можетъ продать своего надѣла навѣчно, никто не можетъ завѣщать его дѣтямъ. Черезъ каждые 6-8-10 лѣтъ бываютъ передѣлы и земля дѣлится по справедливости по наличнымъ душамъ. А какъ уничтожится община, какъ введется у крестьянъ частная собственность на землю, такъ *поравненіе* и пропадетъ. Богатые, многоземельные мужики заберутъ всю землю себѣ: и у помѣщиковъ закупятъ и у малоземельныхъ мужиковъ за долги надѣльная земля къ нимъ перейдетъ. Останутся малоземельные вовсе безъ земли, а многоземельные задѣлаются новыми помѣщиками—еще хуже прежнихъ. Мужикъ—кулакъ, вѣдь хуже барина...

Для чего правительство хочетъ уничтожить общину и ввести частную собственность?...

Теперь, при общинѣ всѣ равны: много у общины земли —всѣ многоземельны, мало земли—и у всѣхъ общинниковъ ея нехватаетъ. По всей Россіи огромное большинство общинъ —малоземельны: и вездѣ, на сѣверѣ и на югѣ, на востокѣ и западѣ, по всей Россіи мужики добиваются одного—*земли*, мужики всѣ стоятъ за одно, всѣ 100 милліонъ человѣкъ. 100 милліоновъ—это страшная сила. Когда у нихъ будетъ одна мысль, одно стремленіе,—когда они соединятся разомъ — они все смогутъ сдѣлать и никакое правительство противъ нихъ не устоитъ. Этой то страшной силы *единенія* и боится правительство; и пока еще крестьяне не объединились, не поняли, что нужно дѣйствовать всѣмъ разомъ—правительство хочетъ ихъ раздробить на богатыхъ и бѣдныхъ, многоземельнымъ дать средство прибавить земли, у бѣдныхъ землю

отнять совсѣмъ. Богатые мужики станутъ за правительство стоять, а бѣднымъ не сладить противъ правительства и богатыхъ. Вотъ, на этотъ то раздоръ, на ссоры и разсчитываетъ правительство. Посмотримъ теперь, что выйдетъ изъ того, если разсчеты правительства сбудутся, если новая Дума соберется изъ угодныхъ ему людей и не отмѣнитъ этихъ законовъ, которые теперь правительство печетъ какъ блины.

Какъ пойдетъ частная собственность на землю, ее непремѣнно подберутъ къ рукамъ мужики побогаче: сдѣлать имъ легче это будетъ потому, что у нихъ, какъ мы видѣли, будетъ много своей надѣльной земли, необложенной платежами. Къ этой землѣ имъ легче прибавить дорогую банковскую, чѣмъ малоземельному крестьянину, у котораго, напримѣръ, одна десятина надѣла. Оттого теперь черезъ банкъ покупаютъ зажиточныя товарищества, а бѣдныя общества, коли и покупаютъ, скоро за недоимки ее теряютъ совсѣмъ. Такимъ манеромъ соберется земля у богатыхъ, а десятки милліоновъ бѣдняковъ останутся вовсе безъ земли. Куда они дѣнутся?

У крестьянъ всего свѣта, когда они безъ земли остаются, —есть три способа найти себѣ кусокъ хлѣба—три дороги. Одна дорога ведетъ *въ городъ*, къ купцу на фабрику или на какую другую службу. Эта дорога широко проложена для заграничнаго мужика. У насъ—фабрикъ мало, да и тѣ закрываются теперь, и изъ городовъ сотни тысячъ безработныхъ не знаютъ, куда дѣваться. И никогда много фабрикъ, какъ заграницей, у насъ не будетъ, потому что въ чужіе края свои товары, свои издѣлія намъ вывозить не приходится иностранецъ и лучше и дешевле нашего выдѣлываетъ всякіе товары. Внутри же Россіи народъ бѣдный—некому покупать. Значитъ, первая дорога нашему безземельному мужику заказана.

Другая дорога ведетъ къ богатому помѣщику. Въ иныхъ мѣстахъ на мѣсто помѣщика сидетъ мужикъ—кулакъ. Кулакъ, какъ и помѣщикъ, не станетъ вести своего хозяйства, а будетъ:

сдавать втридорога въ аренду; если же и заведетъ свое хозяйство, такъ много батраковъ ему не понадобится—такъ, одинъ или два на хозяйство. И здѣсь безземельный мужикъ не пристроится.

Третья дорога ведетъ на переселеніе—въ Сибирь, либо къ киргизамъ. Переселяться безземельнымъ трудно, да и земель удобныхъ тамъ очень мало осталось: всѣ мѣста либо подъ дремучимъ лѣсомъ — тайгой, либо вовсе безводныя степи.

Итакъ, для безземельнаго мужика всѣ три дороги будутъ заказаны. И дойдетъ онъ съ голодухи до послѣдней отчаянности и станетъ онъ жечь богатыхъ мужиковъ-кулаковъ, какъ жжетъ теперь помѣщиковъ. Придетъ вся Россія въ окончательное раззореніе. Объ этомъ правительство не думаетъ, потому что оно живетъ сейчасъ на авось и далеко впередъ не заглядываетъ, видно само не разсчитываетъ долго процарствовать. А если бы правительство заглядывало впередъ—такъ увидало бы, что своими законами оно не только разворяетъ народъ,—оно раззоряетъ *и казну*...

Мы видѣли, что земля переходитъ къ крестьянамъ черезъ Крестьянскій банкъ; каждый годъ цѣна на землю поднимается рублей на 20—25 за десятину. Въ будущемъ году она станетъ навѣрное рублей 150 въ среднемъ, въ третьемъ 175, въ четвертомъ 200 и такъ далѣе. Ну, положимъ, даже, что цѣна дойдетъ только до 175 рублей и остановится. Нынче банкъ купилъ у помѣщиковъ $2^1/_2$ мил. десятинъ; скажемъ, каждый годъ будетъ покупать 3 милліона. Черезъ 10 лѣтъ, къ 1916 году онъ купитъ 30 милліоновъ десятинъ и казна за это должна будетъ заплатить помѣщикамъ 5250 милліоновъ рублей. Денегъ у казны нѣтъ: она выдаетъ процентными бумагами, по которымъ платитъ процентовъ до 6 въ годъ, стало быть за 30 мил. десятинъ—315 милліоновъ рублей. Кто будетъ платить эти 315 милліоновъ? Крестьяне берутъ банковскую землю, будутъ, навѣрное и закладывать надѣлы, а. какъ слышно, платить не собираются. Они знаютъ, что и

съ прежнимъ выкупомъ было также: они не платили недоимокъ и ихъ скостили. Тоже, дескать, будетъ и теперь: чего съ насъ возьмешь. Крестьяне забываютъ, что при первомъ выкупѣ земля стоила въ 6 разъ дешевле, чѣмъ теперь,—и казна потому недоимки скостила, что брала съ крестьянъ *гораздо больше, чѣмъ заплатила помѣщикамъ сама*. Теперь же она будетъ брать меньше ($4^1/_2$ процента, а платить помѣщикамъ $6^0/_0$). Но, при высокихъ цѣнахъ, крестьяне и пониженныхъ платежей не выдержатъ, не только не захотятъ, а не смогутъ платить, и ихъ казна должна будетъ взять на свой счетъ. А казнѣ это совсѣмъ не подъ силу. Уже теперь у ней 9000 милліоновъ долговъ, и по нимъ придется платить однихъ процентовъ больше 400 милліоновъ; а коли прибавить еще 315 милліоновъ помѣщикамъ за землю—получится 715 милліоновъ однихъ платежей по займамъ. А всѣхъ то доходовъ казны, не считая оборотныхъ—только *тысяча милліоновъ*, значитъ, кромѣ долговъ, на армію, на флотъ, на полицію, на губернаторовъ и сотни тысячъ чиновниковъ, на народное просвѣщеніе, судъ и прочее черезъ 10 лѣтъ у казны будетъ оставаться только 285 милліоновъ: ну, скажемъ, если половину крестьяне станутъ платить,—450 милліоновъ *). Все уйдетъ въ эту прорву—помѣщикамъ и заграничнымъ банкирамъ. Понятно теперь, что коли нынѣшняя политика правительства протянется лѣтъ десять—казна лопнетъ и лопнетъ только изъ-за 30 милліоновъ десятинъ—третьей части помѣщичьей земли, тогда какъ крестьянамъ нужна *вся* земля. Вотъ почему мы думаемъ, что правительство не разсчитываетъ долго царствовать. Но пока оно царствуетъ, оно хочетъ запутать земельный вопросъ такъ, что и дѣти и внуки въ немъ не разберутся...

Всѣ эти новые земельные законы на мѣстахъ должны проводить особыя *землеустроительныя комиссіи*, которыя

---

*) Это тогда, когда теперь одна армія съ флотомъ въ мирное время стоятъ больше 500 милліоновъ.

въ будущемъ году правительство обѣщаетъ завести въ каждомъ уѣздѣ. (Нынче онѣ заведены въ 180 уѣздахъ). Въ каждой комиссіи участвуетъ 10 чиновниковъ и помѣщиковъ и только три представителя отъ крестьянъ. Значитъ, хозяева въ нихъ—чиновники и помѣщики. Они вмѣстѣ съ банкомъ будутъ назначать цѣну имѣньямъ, брать надѣлы въ залогъ и выдѣлять зажиточныхъ крестьянъ изъ общинъ: иначе сказать, полными хозяевами мірского народнаго дѣла насчетъ земли будетъ не народъ, а чиновники и помѣщики. Какъ они нахозяйничаютъ—покажетъ будущее; однако и теперь имъ народъ не вѣритъ и во многихъ мѣстахъ крестьяне отказались выбирать членовъ въ эти комиссіи.

Вотъ какъ рѣшаетъ правительство земельный вопросъ: также точно рѣшаютъ его союзъ 17 октября, правопорядцы, торгово-промышленная партія—партіи богатыхъ помѣщиковъ и купцовъ. Всѣ они стоятъ за уничтоженіе общины, за введеніе частной собственности, за крестьянскій банкъ, то есть за разореніе народа и казны въ свою пользу, не за поравненіе земли, а за ея раздробленіе, за то, чтобы богатымъ земли прибавилось, а у бѣдныхъ она вовсе была отнята. Всѣмъ этимъ партіямъ и черной сотнѣ правительство покровительствуетъ: только имъ позволено устраивать собранія, только въ эти партіи могутъ поступать чиновники, а всѣмъ другимъ партіямъ это строго запрещено: онѣ крамольныя.

Недавно, послѣ разгона Думы нѣкоторые богатые помѣщики (Шиповъ, гр. Гейденъ, Стаховичъ и проч.) образовали новую партію — *мирнаго обновленія*. Эта партія отличается отъ другихъ правыхъ партій тѣмъ, что она признаетъ *принудительное отчужденіе земли* у помѣщиковъ. Правительство разогнало первую Думу именно за требованіе принудительнаго отчужденія. Правительство рѣшило: *частная собственность священна*! То, что принадлежитъ помѣщику, принадлежитъ ему, то, что принадлежитъ крестьянину, принадлежитъ ему. Если захочетъ помѣщикъ продать землю—

можетъ продать „по добровольному согласію“, но принуждать его къ этому нельзя. А не захочетъ помѣщикъ—съ нимъ ничего не подѣлаешь—и десятины не уступитъ. А когда будетъ помѣщикъ не согласенъ продавать землю? Когда у него съ земли большой доходъ: когда онъ кругомъ обложилъ своей землей мужицкіе надѣлы и беретъ за аренду, за прогонъ скота, за всякую малость, сколько захочетъ; когда мужику, какъ говорится, курицу и ту выпустить некуда. А вѣдь тогда то и оказывается въ рукахъ помѣщика малоземельная бѣднота, тогда то и приходится ей платить по 30 цѣлковыхъ аренды за десятину. Поэтому, коли правительство хотѣло бы впрямь помочь мужикамъ и помѣщиковъ не очень обидѣть—первое дѣло, надо было бы издать законъ насчетъ принудительнаго отчужденія. Но оно этого не сдѣлало, а, наоборотъ, самую мысль о принудительномъ отчужденіи считаетъ крамольной. И партію мирнаго обновленія—партію богатыхъ помѣщиковъ оно сначала не хотѣло дозволить да вышелъ полный скандалъ: во всей Европѣ газеты подняли шумъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ манифестѣ 17 октября сказано: свобода слова, собраній, союзовъ, а на повѣрку выходитъ, что свобода дана чуть ли не одной черной сотнѣ. Потомъ графъ Гейденъ и Шиповъ вхожи къ министрамъ. Побѣгали они у тѣхъ по переднимъ—дѣло сладилось. Разрѣшило правительство не партію, а общество мирнаго обновленія. Но эта партія, хотя и стоитъ за принудительное отчужденіе, а не говоритъ прямо, что нужно его сдѣлать теперь же. Она говоритъ: „въ случаѣ необходимости, не слѣдуетъ останавливаться передъ принудительнымъ отчужденіемъ“. Да развѣ не ясно, что эта необходимость пришла 20 лѣтъ назадъ, что мужику безъ земли смерть приходитъ. А они говорятъ, въ случаѣ необходимости, значитъ, теперь ее еще не признаютъ.

Во всемъ остальномъ насчетъ земли партія мирнаго обновленія стоитъ за одно съ правительствомъ и, подобно правительству, добивается частной собственности на землю. Таково правительство и правыя партіи, которыя стоятъ на

сторонѣ господствующихъ классовъ—чиновниковъ, помѣщиковъ, купцовъ. Въ газетахъ пишутъ, что кое-гдѣ земскіе начальники ведутъ уже разговоры, чтобы крестьяне выбирали такихъ людей. Такъ въ Сердобскомъ уѣздѣ земскій начальникъ Хвощинскій созвалъ въ селѣ Песчанкѣ сходъ, на который явился окруженный казаками и сказалъ рѣчь:

„Вотъ собирается новая Дума: въ эту Думу вы должны послать уполномоченныхъ—выбирать вы должны людей достойныхъ, а не крамольниковъ, какихъ было много въ распущенной Думѣ *Лучше всего выбирайте помѣщиковъ и людей состоятельныхъ*. Они народъ надежный, а пошлете бѣдняка—ему все равно терять нечего—онъ и будетъ крамольничать. Вотъ въ прошлую Думу выбрали крамольниковъ, они и договорились до того, что ихъ разогнали. Если пошлете людей хорошихъ, вамъ и земли достанутъ и все сдѣлаютъ“. Вы видите, читатель, какъ эти достойные помѣщики и состоятельные люди достанутъ земли: такъ, что большинство народа вовсе безъ земли останется.

Глава III.

Партія народной свободы.

(Конституціонно-демократическая.)

Партія народной свободы состоитъ изъ помѣщиковъ, которые пообразованнѣе (больше не изъ крупныхъ, а изъ среднихъ да мелкихъ) и изъ нѣкоторой части интеллигенціи (ученыхъ людей). Мы говорили, что она стоитъ посреди между правыми и лѣвыми партіями. Правыя партіи стоятъ за господствующіе классы, лѣвыя—за угнетенныхъ—за крестьянъ и рабочихъ.

Партія народной свободы хочетъ (насчетъ земли) сдѣлать такъ, чтобы и помѣщиковъ не очень обидѣть и крестьянъ избавить отъ земельной нужды. Въ прошломъ году правитель-

ство не считало партію народной свободы крамольной и позволило ей устраивать собранія, митинги, свободно писать свои воззванія. Оттого народъ, видя, что она самая хорошая изъ дозволенныхъ партій—пошелъ за ней, и въ Думѣ большинство членовъ принадлежало къ партіи народной свободы. Теперь и ее правительство засчитало въ крамольныя.

Какъ же партія народной свободы хочетъ и помѣщиковъ не обидѣть и крестьянамъ угодить?...

Она стоитъ за то, чтобы у помѣщиковъ, которые имѣютъ больше 100—200 десятинъ примѣрно, принудительно выкупать въ потребныхъ размѣрахъ землю. Выкупъ долженъ быть сдѣланъ по справедливой (меньше нынѣшней) цѣнѣ. Выкупать надо на казенный счетъ. Вся выкупленная, а также взятая даромъ казенная, удѣльная, монастырская и т. д. земля образуетъ *государственный земельный запасъ*, изъ котораго будутъ нарѣзаться надѣлы малоземельнымъ крестьянамъ, сдаваться онѣ будутъ въ аренду на долгій срокъ и за дешевую плату—рубля по 2-3 за десятину. Такъ полагаетъ партія поступить съ помѣщичьей, казенной, удѣльной и проч. землей. Что же касается до крестьянской надѣльной и у мелкихъ владѣльцевъ—то у нихъ никакой перемѣны не надо дѣлать: какъ владѣли, такъ пусть и владѣютъ.

На первый взглядъ программа партіи хороша. Она отвѣчаетъ на всѣ четыре части земельнаго вопроса: 1) сколько крестьянамъ надо земли? „Въ потребныхъ размѣрахъ“—т.-е. сколько нужно для покрытія острой земельной нужды; 2) *у кого* ее взять? У казны, удѣловъ, у помѣщиковъ, которые имѣютъ больше извѣстнаго количества десятинъ (кромѣ лѣсовъ и образцовыхъ имѣній); 3) *какъ* ее взять? Казенныя, удѣльныя, монастырскія и т. д. земли даромъ, помѣщичьи же за выкупъ по справедливой оцѣнкѣ: 4) какъ правильно устроить *размѣщеніе земли?* У крестьянъ и мелкихъ владѣльцевъ оставить теперешній способъ пользованія и тѣмъ, у кого довольно земли, ее не прибавлять. Изъ выкупленныхъ и взятыхъ даромъ земель образовать государственный земель-

ный запасъ, который развертать между малоземельными крестьянами не въ *частную собственность*, а въ долгосрочную аренду за дешевую плату.

Все хорошо: только въ первыхъ трехъ частяхъ есть кое-какія закорючки, которыя мы сейчасъ и разберемъ.

На первый вопросъ—сколько надо крестьянамъ земли, партія отвѣчаетъ не очень ясно. Что такое эти „потребные размѣры“—партія и по сей день не рѣшила; она только выражаетъ пожеланіе, чтобы всѣ крестьяне имѣли не меньше земли, *чѣмъ нужно для пропитанія* (продовольственный надѣлъ). Мы видѣли, что для этого нужно взять у помѣщиковъ *всю* удобную землю. Но на это-то партія не хочетъ согласиться. Она говоритъ, во 1) что нельзя отнять у помѣщиковъ лѣса, а ихъ $35^1/_2$ милліоновъ десятинъ, 2) „образцовыя“ имѣнія. Что такое образцовое имѣніе — партія не опредѣляетъ. Если мирволитъ помѣщикамъ, такъ подъ такое имѣніе можно подвести всякое, которое обрабатывается хозяйскимъ скотомъ и инвентаремъ, а не сдается въ аренду. Такихъ имѣній довольно много; 3) что надо оставить помѣщикамъ по 100 — 200 десятинъ.

Если сообразить сколько *навѣрное* помѣщичьихъ земель партія рѣшаетъ отчуждать для крестьянъ, такъ окажется, что только тѣ помѣщичьи земли, которыя нынче сдаются въ аренду, обрабатываются крестьянскимъ скотомъ и пустуютъ. Одинъ ученый изъ партіи — Мануиловъ, разсчиталъ, что отчуждать придется 33 милліона десятинъ. Всѣхъ земель у помѣщиковъ $82^1/_2$ мил. изъ нихъ подъ лѣсами $35^1/_2$ мил., а удобныхъ для обработки 47 милліоновъ. Выходитъ, что даже по разсчету Мануилова, партія оставляетъ у помѣщиковъ 14 милліоновъ удобныхъ земель и $35^1/_2$ мил. лѣсовъ—всего $49^1/_2$ мил. дес. Само собой разумѣется, что если оставить помѣщикамъ больше половины земли — крестьянамъ не хватитъ даже до продовольственнаго надѣла

Партія оставляетъ у помѣщиковъ лѣса: а извѣстно, какъ лѣсъ дорогъ особенно тамъ, гдѣ его мало, гдѣ крестьяне

нуждаются въ немъ. Чѣмъ дальше будетъ идти дѣло, тѣмъ дороже станетъ лѣсъ и хозяева лѣса — помѣщики начнутъ драть за лѣсъ не хуже, чѣмъ теперь за аренду. Лѣсъ и теперь очень доходная статья. За что оставлять тѣхъ помѣщиковъ, у которыхъ есть лѣса, и брать землю у тѣхъ, у которыхъ ихъ нѣтъ. Мы не стоимъ за то, чтобы лѣса передать крестьянамъ. Во-первыхъ лѣса лежатъ неравно: въ одной волости ихъ много, въ другой — совсѣмъ нѣтъ. Несправедливо отдать лѣсъ однимъ крестьянамъ и лишить другихъ. Потомъ крестьяне, извѣстно, не очень берегутъ лѣса. Свои лѣсочки они порубили—начисто: тоже сдѣлаютъ и съ барскими. Повыведутъ они лѣса—станетъ засуха еще больше; дожди уменьшатся, рѣки обмелѣютъ, неурожаи станутъ каждый годъ и тогда, сколько земли не давай мужикамъ — они все будутъ голодны. Лѣсъ бережетъ, охраняетъ воду—надо и его беречь. А для этого лѣса-то отъ помѣщиковъ взять слѣдуетъ, чтобы они не наживались, да передать ихъ не крестьянамъ, а *всему народу*. Распоряжаться лѣсами должны земства, выбранныя всѣми жителями всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосовъ. Земства заведутъ правильное лѣсное хозяйство и будутъ продавать лѣсъ крестьянамъ за свою цѣну... Насчетъ „образцовыхъ“ имѣній, по нашему, партія тоже рѣшила неправильно. Образцовыя имѣнія, гдѣ дорогой скотъ, инвентарь, постройки, фруктовые сады съ особенными фруктами, гдѣ урожаи раза въ три больше крестьянскихъ — большая рѣдкость. Такихъ имѣній—одно изъ тысячъ. Но ихъ не слѣдуетъ оставлять помѣщикамъ, не слѣдуетъ отдавать и крестьянамъ. Помѣщикамъ не слѣдуетъ оставлять потому, что они живутъ чужимъ трудомъ и въ такихъ имѣніяхъ, зачастую, держатъ батраковъ хуже заводскихъ свиней. Крестьянамъ не слѣдуетъ отдавать потому, что они вырубятъ сады, дорогой скотъ изведутъ, постройки разберутъ на сломъ. Пропадетъ *народное* богатство. Самое лучшее отдать ихъ земствамъ, выбраннымъ всѣмъ народомъ. Земства заведутъ въ такихъ имѣніяхъ сельско-хозяйственныя школы, гдѣ крестьянскія дѣти

будутъ учиться хорошему хозяйству. Но такихъ имѣній, повторяемъ, очень мало: всѣ они по большей части небольшія. Партіи слѣдовало точно обозначить, что такое образцовое имѣніе: напримѣръ такое, въ которомъ десятина ржи даетъ 150 пудовъ. А то всякій помѣщикъ будетъ считать свое имѣніе образцовымъ.

Что касается до третьяго исключенія — имѣній въ 100—200 десятинъ, то мы совсѣмъ не понимаемъ, зачѣмъ оставлять такъ много. Если помѣщикъ, какъ и крестьянинъ, хочетъ пахать землю самъ—такъ ему слѣдуетъ оставить столько, сколько и крестьянину: сколько онъ сможетъ обработать трудами своихъ рукъ безъ наемныхъ батраковъ — трудовой надѣлъ (десятинъ 30—40)... Партія народной свободы оставляетъ такъ много земли у помѣщиковъ не потому, чтобы они не знали земельной нужды крестьянъ. Въ ней участвуютъ ученые люди, которые народную нужду очень хорошо знаютъ: знаютъ они, что, по справедливости, слѣдовало бы поступить такъ, какъ мы говоримъ. Но партія не можетъ требовать передачи крестьянамъ *всей* земли, потому что они *стоятъ за выкупъ*. Выкупить лѣса и всю землю у помѣщиковъ — немыслимо для казны; вотъ почему партія стоитъ за передачу крестьянамъ только тѣхъ земель—пахотныхъ и сѣнокосныхъ, которыя имъ до зарѣзу нужны. А дѣло объ остальныхъ они откладываютъ въ долгій ящикъ.

Какъ же партія рѣшаетъ дѣло о выкупѣ? Тутъ опять неясность: что такое *справедливая* оцѣнка помѣщичьей земли? Баринъ считаетъ справедливымъ 300 рублей за десятину, а крестьянинъ—50 цѣлковыхъ. Чья справедливость правильнѣе—партія не говоритъ: она говоритъ только, что справедливая цѣна будетъ ниже теперешней. Положимъ, что справедливая у нихъ будетъ 100 рублей за десятину. Для выкупа 33 милліоновъ десятинъ понадобится 3300 милліоновъ рублей, а если выкупить всю землю безъ лѣсовъ—4700 милліоновъ руб. Партія обѣщаетъ дешевый процентъ: но процентъ отъ нея не зависитъ, такъ какъ придется деньги занимать за гра-

нищей: теперь даютъ намъ деньги изъ 6%. Если считать по этому проценту, то съ 3300 милліоновъ въ годъ сойдетъ 198 мил., а съ 4700 мил.—282 мил. годовыхъ платежей. Часть ихъ партія думаетъ собрать съ малоземельныхъ крестьянъ (по 3 рубля за десятину это выйдетъ 99 и 141 мил. руб.), а часть—должна доплачивать казна (тоже 99 и 141 мил.). Мы видѣли, что сейчасъ и безъ того на казнѣ лежитъ громадный долгъ, по которому приходится выплачивать больше 400 мил. руб. процентовъ. Прибавимъ къ нимъ 100—150 милліоновъ земельныхъ платежей—получится половина всѣхъ государственныхъ доходовъ. А вѣдь до сихъ поръ правительство для крестьянъ ничего не дѣлало и теперь придется все наново заводить. Одно всеобщее обученіе потребуетъ милліоновъ 200 въ годъ. А новые суды, больницы, дороги, сельско-хозяйственная помощь, дешевый кредитъ — все это потребуетъ сотенъ милліоновъ самыхъ неотложныхъ расходовъ, не считая расходовъ постоянныхъ, о которыхъ мы упоминали выше.

Поэтому, мы считаемъ, что накладывать лишнюю тяжесть на крестьянъ и на казну — неправильно, и самый выкупъ—дѣло несправедливое, потому что одной арендой крестьяне давно уже окупили всю помѣщичью землю. Партія народной свободы и это признаетъ. „Да что же подѣлаешь“ говоритъ она, „вѣдь безъ выкупа не обойдешься“. Конечно, когда у народа силы нѣтъ,—ничего не подѣлаешь. Да, вѣдь, безъ силы народа нынѣшнее правительство не согласно и на принудительное отчужденіе съ выкупомъ, и за это Думу разогнало, и считаетъ партію народной свободы крамольной. И пока будетъ нынѣшнее правительство сильно, пока у него будутъ деньги, чтобы содержать всякое начальство, стражниковъ, урядниковъ, войско — или пока ему будутъ войска вѣрны—нечего и народной свободѣ свою программу выдумывать. При нынѣшнемъ правительствѣ, при нынѣшнихъ порядкахъ, она все равно не пройдетъ. Каждая партія добивается не такихъ порядковъ, какіе она думаетъ устроить *при нынѣшнемъ правительствѣ*, а какіе она счи-

таетъ *самыми справедливыми* для народа. И партія народной свободы должна стоять за наилучшіе порядки, а вовсе не за такіе, которые извѣстный писатель Щедринъ называлъ „примѣнительно къ подлости“.

Итакъ, „народная свобода“ усѣлась посединѣ между помѣщикомъ и народомъ. Добрая партія, ученая партія, а все жъ-таки хочетъ она и тѣмъ и другимъ угодить, и какъ бы не вышло, что она не угодитъ ни тѣмъ ни другимъ.

Глава IV.

Соціалистическія партіи.

Двѣ послѣднія партіи — соціалъ-демократовъ и соціалъ-революціонеровъ стоятъ за народъ. Соціалъ-демократы стоятъ больше за рабочихъ, соц.-революціонеры и за рабочихъ и за трудовое крестьянство, но больше интересуются крестьянами. Во главѣ этихъ партій стоитъ интеллигенція, но теперь уже есть сотни тысячъ рабочихъ и крестьянъ, которые примыкаютъ къ нимъ. Обѣ партіи *соціалистическія*. Скажемъ нѣсколько словъ о томъ, что такое *соціализмъ*. Мудреное это слово, иностранное: по-русски ему и названія не подберешь. Черная сотня этимъ пользуется и науськиваетъ темныхъ людей на соціалистовъ: говоритъ—они хуже разбойниковъ, въ Бога не вѣруютъ, въ церковь не ходятъ и царя не признаютъ. А вѣдь соціалисты проповѣдуютъ то же самое, что въ Евангеліи сказано, о чемъ училъ Христосъ: чтобы всѣ люди были равны, чтобы не было ни богатыхъ, ни бѣдныхъ. Вѣдь и когда Христосъ училъ, тогдашніе богатые правители, и архіереи-фарисеи и книжники науськивали темный народъ—черную сотню—кричать „Распни его“. Потомъ римскіе правители натравляли римскую чернь на первыхъ христіанъ и ихъ терзали. И теперь нынѣшніе фарисеи подуськиваютъ темный народъ: „бей соціалистовъ— бей студентовъ“. И бы-

ваетъ, что темный народъ бьетъ ихъ, какъ двѣ тысячи лѣтъ назадъ билъ первыхъ христіанъ...

Какъ же думаютъ соціалисты добиться того, чтобы всѣ люди, по возможности, были равны? А вотъ какъ...

Все, безъ чего не можетъ жить человѣкъ (средства существованія), добывается либо изъ земли—хлѣбъ, овощи, фрукты, пища животнымъ, которыхъ ѣстъ человѣкъ,—либо на фабрикахъ, заводахъ и въ мастерскихъ: сукно, ситецъ, одежда, обувь, посуда, мебель. Земля, фабрики и мастерскія — называются *средствами производства*: посредствомъ ихъ человѣкъ добываетъ все, что нужно ему для жизни, для существованія. Теперь всѣ средства производства находятся по большей части въ частной собственности богатыхъ людей, которые сами не работаютъ, а нанимаютъ рабочихъ и крестьянъ: за трудъ имъ даютъ небольшую часть того, что тѣ зарабатываютъ, а большую часть оставляютъ себѣ. Съ землей помѣщики поступаютъ еще такъ: сами на ней не хозяйничаютъ, а сдаютъ ее въ аренду и берутъ сколько хотятъ,—20, 30 рублей за то только, что земля — частная собственность помѣщиковъ.

Пока всѣ средства производства будутъ въ частной собственности—такъ и будетъ идти: богатые будутъ богатѣть и роскошествовать, ничего не дѣлая, насчетъ труда бѣдняковъ. Для того, чтобы прекратить обогащеніе однихъ людей насчетъ труда, пота и крови другихъ— есть только одинъ способъ: надо уничтожить частную собственность на всѣ средства производства и передать ихъ въ собственность всего народа. И надъ землей и надъ фабриками хозяинъ долженъ быть одинъ—весь народъ: управлять же ими должно правительство и земства, выбраныя всѣмъ народамъ всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ. Если правительство и земства будутъ дѣлать нехорошо—они должны дать отвѣтъ передъ народомъ по правильному суду.

Какъ же уничтожить частную собственность на средства производства? На счетъ этого соціалъ-демократы и соціалъ-революціонеры спорятъ между собой. Обѣ партіи полагаютъ,

что нынче нельзя еще думать объ уничтоженіи частной собственности на фабрики и заводы. Народъ еще не развился до того, чтобы самъ могъ на нихъ хозяйничать. Споръ между ними идетъ изъ-за самаго главнаго средства производства—*земли*. По мнѣнію соціалъ-демократовъ, сейчасъ нельзя уничтожить вполнѣ частную собственность на землю, по мнѣнію соціалъ-революціонеровъ—можно и нужно уничтожить ее теперь.

Разберемъ оба мнѣнія — земельныя программы обѣихъ партій.

Еще два года тому назадъ соціалъ-демократы думали, что земли у помѣщиковъ совсѣмъ не надо отбирать. Нынче они уже стоятъ на томъ, что у помѣщиковъ слѣдуетъ отобрать всю землю (кромѣ мелкихъ участковъ) и безъ выкупа. Отобранныя земли, а также казенныя, удѣльныя, кабинетскія, церковныя, монастырскія—передаются не во владѣніе всего народа, а во владѣніе крупныхъ земствъ (губернскихъ и областныхъ). Лѣса, воды и земли, нужныя для переселенія (въ Сибири и Туркестанѣ) передаются въ казну. Въ земствахъ будутъ участвовать не только деревенскіе, но и городскіе жители. Такимъ образомъ соціалъ-демократы рѣшаютъ: тѣ крестьяне, у которыхъ сейчасъ есть мелкіе участки, или которые живутъ въ общинахъ, могутъ покупать и продавать землю—она у нихъ будетъ въ *частной собственности*. Отобранныя у помѣщиковъ, казны, удѣловъ и проч. земли перейдутъ въ собственность земствъ; наконецъ, сибирскія и другія годныя для переселенія земли, лѣса и воды составятъ собственность всего народа. Три разныя формы собственности, три разныхъ земельныхъ порядка. Соціалъ-демократы не говорятъ, что будутъ дѣлать земства съ отобранной землей; будутъ ли они отдавать ее малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ, или сдавать съ торговъ тому, кто больше дастъ. Надо думать второе, потому что соціалъ-демократы не больно стараются для малоземельныхъ. По ихъ мнѣнію помогать малоземельнымъ незачѣмъ; они все равно слабы и рано или поздно,

богатый мужикъ-кулакъ отберетъ у нихъ землю. Если земства будутъ сдавать свои земли съ торговъ—ее заберутъ тѣ, кто побогаче, а малоземельные бѣдняки останутся безъ той земли, которую арендуютъ теперь у господъ: при частной собственности они могутъ потерять и послѣдніе остатки своихъ надѣловъ. Податься имъ некуда: ни въ городъ, ни къ богатымъ мужикамъ въ батраки; и начнутъ они бунтовать и противъ богатыхъ мужиковъ и противъ соціалъ-демократическаго земства. Выйдетъ то же самое, что теперь устраиваетъ своими законами нынѣшнее правительство. Неужто для этого крестьяне поднялись, терпятъ порки, разстрѣлы, тюрьмы? Нѣтъ, неладно задумали соціалъ-демократы, хотя и друзья народа. Оттого вышло у нихъ не ладно, что имъ охота устроить побольше рабочаго безземельнаго люда. Они, какъ рабочая партія, думаютъ, что вся сила въ рабочихъ; дескать, какъ много рабочихъ будетъ и въ городахъ и въ деревняхъ, да какъ соединятся они въ одну крѣпкую рабочую партію—весь міръ завоюютъ. Не видятъ соціалъ-демократы, что крестьянину безъ земли некуда податься, что безъ земли ему голодная смерть—потому заработковъ вездѣ мало; и не рабочимъ онъ станетъ, а нищимъ оборванцемъ. Странно какъ то у нихъ выходитъ: чтобы человѣкъ себѣ счастье добылъ, лучшій кусокъ хлѣба—надо ему сначала сдѣлаться нищимъ. Не поймутъ этого крестьяне и не пойдутъ за соціалъ-демократами: и теперь въ деревняхъ соціалъ-демократы большого успѣха не имѣютъ. Въ городахъ же для рабочихъ они первые друзья: здѣсь дѣло у нихъ ладится и вмѣстѣ съ рабочими они кое-что для народа уже добыли.

Есть еще одна неправильная сторона въ программѣ соціалъ-демократовъ. Мы говорили, что земли въ обрѣзъ и что поэтому надо ее разверстать какъ можно ровнѣе. Положимъ даже, что соціалъ-демократическія земства не будутъ сдавать землю съ торговъ, а станутъ надѣлять ею малоземельныхъ. Да вѣдь межъ губерніями сейчасъ земля разверстана неравно и у однихъ земствъ будетъ мало земли для надѣловъ, а у

другихъ—черезчуръ много. Напримѣръ въ Самарской губерніи сейчасъ крестьянскихъ надѣльныхъ земель 7, 4 мил. десятинъ—почти по 6 десятинъ на мужскую душу въ округѣ. Другихъ земель—казенныхъ, помѣщичьихъ—тамъ 6, 3 мил. Если Самарское земство заберетъ ихъ себѣ да надѣлитъ крестьянъ, такъ на каждую мужскую душу выйдетъ по 11 десятинъ. А въ Курской губерніи сейчасъ крестьянъ почти столько же, сколько въ Самарской—надѣльной земли приходится на мужскую душу только по $2^1/_3$ десятины—втрое меньше, чѣмъ у самарскихъ крестьянъ. Помѣщичьей, казенной и прочей земли—только 1, 4 милліона и коли ее отдать курскимъ крестьянамъ, у нихъ надѣлъ мужской души составитъ $3^1/_2$ десятины: межъ тѣмъ, какъ для пропитанія нужно самое меньшее—$4^1/_2$ десятины надѣла. За что же у самарскихъ крестьянъ будетъ по 11 дес., а у курскихъ—по $3^1/_2$ дес. — меньше, чѣмъ надо для продовольственнаго надѣла? Понятно, это несправедливо. Чтобы такой несправедливости не было, надо всю помѣщичью, казенную, удѣльную и проч. землю, отдать не отдѣльнымъ земствамъ,—самарскому, курскому и т. д.—*а въ общее владѣніе всего русскаго народа.* Такъ рѣшаетъ дѣло партія соціалъ-революціонеровъ. Она идетъ еще дальше: она хочетъ уничтожить частную собственность не только на помѣщичью землю, а даже на крестьянскую. Вся земля—всему народу—говоритъ эта партія (по ученому это называется націонализація и соціализація земли). Это не значитъ, чтобы у трудовыхъ отнять ту землю, которой они пользуются теперь; у нихъ земля при отмѣнѣ частной собственности останется, но крестьяне уже не смогутъ ни продавать ее, ни покупать у другихъ. Установится такой порядокъ: у всѣхъ, у кого сейчасъ больше земли, чѣмъ можно обрабатывать трудами своихъ рукъ (трудовой надѣлъ 30—40 десятинъ на дворъ), земля отбирается и передается малоземельнымъ и безземельнымъ до продовольственнаго надѣла—чтобъ хватило на пропитаніе. Никто не можетъ ни покупать, ни продавать землю, а каждый, кто хочетъ работать на землѣ самъ, получаетъ надѣлъ достаточный для пропитанія.

Распоряжаются землей, лѣсами, нѣдрами земли (рудой, углемъ, нефтью) и водами подъ руководствомъ всенароднаго представительнаго собранія земства областныя, губернскія, уѣздныя и мелкая земская единица (всесословная выборная волость). За землю никакого выкупа не полагается. Община сохраняется и передѣлъ на новыя души происходитъ безпрепятственно.

Вотъ въ простыхъ словахъ главная программа партіи соціалъ-революціонеровъ по земельному вопросу. Партія думаетъ, что можно сейчасъ отмѣнить частную собственность на главное средство производства — землю. Она думаетъ, что если запретить продавать и покупать землю, такъ для всѣхъ крестьянъ выйдетъ очень хорошо: выйдетъ *всеобщее поравненіе земли*. А вмѣстѣ съ поравненіемъ земли уравняются и земельные доходы и не будетъ, какъ теперь, у одного милліонъ десятинъ и десятки милліоновъ дохода, а у другого на $^1/_2$ десятинѣ брюхо подводитъ съ голода...

Близко къ партіи соціалъ-революціонеровъ по земельной программѣ подходитъ крестьянскій союзъ, такъ называемая трудовая группа, и народно-соціалистическая партія. Но они не все договариваютъ до конца, и потому смахиваютъ на „ка-детовъ“.

Крестьянскій союзъ порѣшилъ: „прекратить бѣдствія народа, проистекающія отъ недостатка земли, можетъ только *переходъ всей земли въ общую собственность всего народа* съ тѣмъ, чтобы пользовались ею только тѣ, кто трудится на землѣ самъ со своей семьей, или въ „товариществѣ“. Въ крестьянскомъ союзѣ участвовали милліоны крестьянъ. Но нынче главарей союза посадили въ тюрьму, сослали въ ссылку и про союзъ не стало слышно. Однако кое-гдѣ комитеты крестьянскаго союза удержались и нынче въ селахъ принимаются за работу передъ выборами. Но крестьянскій союзъ подробно не разбиралъ земельнаго вопроса. Гораздо подробнѣе ее разработала трудовая группа. Кто такое трудовики,—крестьяне, должно быть слыхали: это депутаты, выбранные отъ крестьянъ въ первую Государственную Думу.

Въ Думѣ они составили свою партію и крѣпко стояли за права крестьянъ. Земельный вопросъ трудовики рѣшаютъ похоже на соціалъ-революціонеровъ. Только насчетъ выкупа они говорятъ: мы сами не можемъ рѣшить этотъ вопросъ— пусть его крестьяне сами на мѣстахъ обсудятъ. Для обсужденія вопроса о выкупѣ и, вообще, для рѣшенія земельнаго вопроса, трудовая группа предложила выбрать губернскіе, уѣздные и волостные комитеты всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ. Комитеты эти должны будутъ подсчитать, сколько имѣется въ волости, уѣздѣ и губерніи всякой земли и сколько народа, нуждающагося въ землѣ, а затѣмъ уже выработаютъ такіе надѣлы, какіе можно дать въ зависимости отъ количества земли. Пока еще новые земельные порядки не введены, пока земля находится въ рукахъ у помѣщиковъ,—комитеты должны устанавливать правильныя арендныя цѣны и плату за работу у помѣщиковъ, чтобы тѣ не могли больше обижать крестьянъ. Когда комитеты разработаютъ хорошенько земельный вопросъ, окончательный земельный законъ утверждаетъ полноправная Дума, выбранная всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ.

Такъ рѣшаютъ разныя политическія партіи земельный вопросъ. Повторимъ вкратцѣ эти рѣшенія. Въ земельномъ вопросѣ четыре части: посмотримъ, какъ отвѣчаетъ каждая партія на каждую часть.

1) *Сколько крестьянамъ нужно земли?*

Союзъ русскаго народа и союзъ 17 октября отвѣчаютъ вмѣстѣ съ правительствомъ: столько, сколько помѣщики захотятъ продать черезъ крестьянскій банкъ (а потомъ казенныя и удѣльныя земли).

Партія народной свободы отвѣчаетъ: всѣ казенныя, удѣльныя, монастырскія и проч. земли, и приблизительно болѣе третьей части помѣщичьихъ.

Партія соціалъ-демократовъ этого вопроса не рѣшаетъ.

Партія соціалъ-революціонеровъ, крестьянскій союзъ и трудовая группа: крестьянамъ нужна вся удобная земля, какая есть въ Россіи.

2) *У кого землю нужно и можно взять?*

Правыя партіи съ правительствомъ: у казны, удѣловъ и у помѣщиковъ, сколько тѣ сами захотятъ. Не захотятъ—ни одной десятины не продадутъ. *Частная собственность неприкосновенна.*

Партія народной свободы: у казны, удѣловъ, монастырей и проч. и у помѣщиковъ, *принудительно*—земли, которыя они сдаютъ въ аренду, обрабатываютъ крестьянскимъ скотомъ. Нельзя отбирать помѣщичьи лѣса, образцовыя имѣнія и имѣнія не больше 100—200 десятинъ.

Партія соціалъ-демократовъ рѣшаетъ: землю у помѣщиковъ (крупныхъ) надо отобрать.

Партія соціалъ-революціонеровъ и близкія ей: у всѣхъ, у кого больше земли, чѣмъ можно обработать трудами своихъ рукъ безъ наемныхъ батраковъ.

3) *Долженъ ли быть положенъ выкупъ за землю и какой?*

Правыя партіи съ правительствомъ: за землю должны заплатить крестьяне, сколько потребуютъ помѣщики и казна. Такъ какъ крестьяне такихъ денегъ выплатить не могутъ—за нихъ заплатитъ Крестьянскій банкъ, а потомъ возьметъ съ крестьянъ двойной выкупъ. Положимъ цѣна за десятину 100 рублей, банкъ беретъ по 4 р. 50 к. въ годъ въ теченіе $55^1/_2$ лѣтъ: за это время онъ возьметъ 249 р. 75 к., т.-е. въ два съ половиной раза больше. Значитъ они рѣшаютъ такъ: за землю крестьяне должны заплатить въ два съ половиной раза больше того, что требуютъ теперь помѣщики.

Партія народной свободы: выкупъ за землю долженъ быть положенъ справедливый — сколько земля на самомъ дѣлѣ стоитъ, т.-е. меньше того, что теперь требуютъ помѣщики. Заплатить должна казна: крестьяне, которые получатъ землю, будутъ платить дешевую аренду, примѣрно, въ половину выкупной цѣны.

Партія соціалъ-демократовъ желаетъ, чтобы земля была отобрана безъ выкупа: но собирается, повидимому, сдавать съ торговъ тому, кто больше дастъ.

Партія соціалъ-революціонеровъ говоритъ, что выкупа не должно быть совсѣмъ. Помѣщикамъ надо давать лишь небольшое содержаніе, пока они не найдутъ себѣ постояннаго заработка.

Наконецъ, трудовая группа совѣтуетъ, чтобы вопросъ о выкупѣ рѣшили сами крестьяне въ земельныхъ комитетахъ, выбранныхъ всеобщимъ голосованіемъ.

4) *Какіе надо установить земельные порядки (о развертк земли).*

Правыя партіи съ правительствомъ: должна быть установлена *полная частная собственность*, какъ на казенныя, помѣщичьи, такъ и на крестьянскія земли. Пусть каждый, какъ хочетъ и за сколько хочетъ, продаетъ, покупаетъ, закладываетъ, теряетъ, собираетъ землю,—земля должна стать такимъ же товаромъ, какъ нынче сапоги, сукно и т. д. Община должна быть уничтожена, размежевана на отрубные участки. У кого большой надѣлъ, пусть такой и нарѣзаютъ: малоземельные запутались, потеряли совсѣмъ землю — не наше дѣло.

Партія народной свободы: крестьяне, мелкіе владѣльцы и помѣщики въ тѣхъ имѣніяхъ, которыя не будутъ выкуплены, владѣютъ землей также, какъ и теперь: въ общинѣ — на общественной землѣ: въ отдѣльномъ участкѣ — на своей личной. Вся земля, которая будетъ выкуплена у помѣщиковъ и взята у казны, удѣловъ, монастырей и проч., поступаетъ въ государственный земельный запасъ Изъ этого запаса будутъ нарѣзаться малоземельнымъ крестьянамъ надѣлы, но не въ частную собственность, а въ долгосрочное пользованіе. Выходитъ, что будетъ три формы собственности: частная (у помѣщиковъ и мелкихъ владѣльцевъ), общинная (у крестьянъ общинниковъ) и государственная (выкупленныя земли).

Партія соціалъ-демократовъ: крестьяне и мелкіе владѣльцы владѣютъ землей на правѣ частной собственности; община уничтожается. Отъ помѣщиковъ, казны, удѣловъ и проч. земля переходитъ къ крупнымъ земствамъ. Лѣсъ, воды и переселенческій запасъ отходятъ къ казнѣ. У соціалъ-демократовъ тоже три формы собственности: частная, земская и государственная.

Партія соціалъ-революціонеровъ, трудовики и крестьянскій союзъ: частная собственность на землю должна быть уничтожена на всегда. Земля—кормилица и потому не можетъ быть товаромъ, какъ напримѣръ сапогъ, ибо сапоги дѣлаютъ люди, а земля—ничья, Божья. Надъ землей долженъ быть одинъ хозяинъ—весь русскій народъ. Право получить землю должны имѣть всѣ, кто хочетъ жить съ земли трудами своихъ рукъ. Земли каждый долженъ имѣть не меньше, чѣмъ нужно для пропитанія и хозяйства, и не больше, чѣмъ можно обработать трудами рукъ своихъ и семьи безъ наемныхъ батраковъ. Лѣсами и водами распоряжаются земства, выбранныя всеобщимъ голосованіемъ. Итакъ, должна быть одна форма собственности на землю—*вся земля всему народу.*

Глава V.

Какой толкъ можетъ выйти изъ Государственной Думы.

Въ прошломъ году лѣвыя партіи совѣтовали народу не выбирать никого въ Думу, потому что, дескать, благодаря плохому закону о выборахъ, Дума соберется неправильная. Дѣйствительно, законъ плохъ тѣмъ, что помѣщики имѣютъ больше голосовъ, чѣмъ крестьяне: фабриканты и купцы—больше, чѣмъ рабочіе. Выбираетъ каждый классъ отдѣльно, такъ сказать, въ особыхъ загородкахъ—стойлахъ. Первая загородка—волостные сходы крестьянъ, вторая—съѣзды мелкихъ землевладѣльцевъ, третья—крупныхъ помѣщиковъ, чет-

вертая—городскихъ жителей, пятая—рабочихъ. Изъ каждой загородки выборные должны пролѣзть черезъ два—три рѣшета уѣздныхъ и губернскихъ съѣздовъ. Права свободно собираться разнымъ партіямъ не было, агитаторовъ ловили и трудно было пробраться въ отдѣльную загородку и разсказать правду народу, чтобы они выбирали не въ темнотѣ, и знали бы, кого и для чего надо выбирать. Правительство нарочно разбило народъ по стойламъ—загородкамъ, думая, что темный людъ выберетъ тѣхъ, кого начальство укажетъ. Оттого лѣвыя партіи, полагая, что такъ и выйдетъ, давали совѣтъ не выбирать. Но этого не случилось: собралась Дума наполовину крестьянская и рабочая, наполовину—господская, но изъ господъ получше—партіи народной свободы. Послѣ первой Думы увидали лѣвыя партіи, что они ошибались, считая народъ такимъ темнымъ, и теперь рѣшили почти всюду и сами участвовать въ выборахъ и народу даютъ совѣтъ выбирать. Правительство тоже не дремлетъ. Для него и этотъ плохой законъ оказался неподходящимъ. Перемѣнить его совсѣмъ, сдѣлать, напримѣръ, такъ, чтобы отъ помѣщиковъ и купцовъ въ Думу выбирали 400 депутатовъ, а отъ крестьянъ и рабочихъ 100, правительство не могло,—опасалось смуты. Но, не рѣшаясь измѣнить законъ о выборахъ въ корнѣ (потому этого нельзя по основнымъ законамъ), правительство ввело такъ, легкія поправки, „разъясненія“ черезъ Сенатъ. Эти разъясненія состоятъ въ слѣдующемъ.

1) Въ первую Думу крестьяне на волостныхъ сходахъ могли выбирать всѣхъ, кто приписанъ къ сельскимъ обществамъ. Такъ и въ основномъ законѣ о Думѣ сказано. Благодаря этому, въ Думу пришли отъ крестьянъ такіе депутаты, какъ Аникинъ, Аладьинъ, Жилкинъ, которые солоно пришлись правительству. Нынче сенатъ „разъяснилъ“, что крестьяне на волостныхъ сходахъ могутъ выбирать только *домохозяевъ*, которые имѣютъ свой домъ и надѣлъ. По этому разъясненію Аникина и вообще образованныхъ людей изъ

крестьянъ выбирать нельзя, потому они—не домохозяева и своего надѣла не имѣютъ.

2) Прежде на съѣздахъ мелкихъ землевладѣльцевъ участвовали крестьяне, купившіе землю черезъ Крестьянскій банкъ. Ихъ было очень много: могли участвовать и малороссійскіе казаки, и разные мелкіе арендаторы-съемщики. Теперь всѣмъ имъ выбирать на съѣздахъ запрещено, а можно только съ остальными крестьянами на сходахъ. Запретило правительство для того, чтобы дать больше голосовъ крупнымъ помѣщикамъ, ибо прежде мелкіе владѣльцы-крестьяне частенько ихъ проваливали на выборахъ: меньше голосовъ у крестьянъ—больше достанется помѣщикамъ. А помѣщики, владѣющіе имѣніемъ и нанимающіе городскую квартиру, по прежнему имѣютъ двойной голосъ: одинъ на съѣздѣ землевладѣльцевъ, другой—на городскомъ съѣздѣ.

3) Рабочимъ было дано очень мало голосовъ: но за то они прежде могли голосовать на городскомъ съѣздѣ, какъ квартиранты. Нынче имъ, какъ квартирантамъ, голосованіе запрещено и, напримѣръ, они въ Петербургѣ изъ-за этого правила потеряли 8000 голосовъ. Наконецъ, лишены права голоса низшіе желѣзно-дорожные служащіе: машинисты, кондуктора, стрѣлочники, смазчики.

Такъ обрѣзало правительство народныя права. Крѣпко надѣется оно, что въ Думу теперь попадетъ больше „правыхъ“ изъ богатыхъ помѣщиковъ и купцовъ—изъ союзовъ русскаго народа и 17 октября. Въ прошлый разъ ихъ было не больше 40 человѣкъ.

Сбудутся ли надежды правительства, соберется ли Дума помѣщичья да черносотенная—сейчасъ сказать трудно. Много зависитъ отъ согласія народа. До сихъ поръ согласія не было: Соціалъ-демократы спорили съ соціалъ-революціонерами, тѣ и другіе нападали на партію народной свободы. Но нынче почти всѣ рѣшили, что тѣмъ партіямъ, которыя желаютъ народу добра, которыя идутъ противъ правыхъ, явно стоящихъ за богатыхъ, да за угнетеніе народа—надо на выборахъ идти

дружнѣе. Правыя партіи—черная сотня съ октябристами—и въ прошломъ году шли вмѣстѣ и нынче уже поладили. Но въ прошломъ году было маленько посвободнѣе, права народа были пошире и правыхъ легче было побить. Нынче и прежнія права урѣзаны, свободъ никакихъ нѣтъ. Лучшихъ людей правительство разсовало по тюрьмамъ и ссылкамъ. Газеты пишутъ, что въ тюрьмахъ сидитъ 300 тысячъ, а въ ссылкѣ 35 тысячъ. Вѣдь это цѣлая армія. Всякія общества, союзы разбиты, разсѣяны. Газеты, которыя писали простымъ языкомъ для народа, уничтожены сплошь, другія тоже въ большинствѣ. За одинъ годъ закрыто больше 600 газетъ, больше 500 редакторовъ либо въ тюрьмѣ, либо дожидаются суда. Прежнихъ членовъ Думы отдали подъ судъ и теперь ихъ снова по закону выбирать нельзя. Почти вся Россія на военномъ положеніи, на усиленной охранѣ и каждый генералъ-губернаторъ—хозяинъ жизни, смерти и имущества подвластнаго ему населенія Вездѣ заведены скорострѣльные военно-полевые суды, которые вѣшаютъ и разстрѣливаютъ въ 24 часа, хорошенько не разобравши дѣла. Отъ этихъ жестокостей, насилій, отъ голода и страданій пришли многіе въ уныніе Гдѣ уже тутъ о выборахъ думать—лишь бы душу не погубить.

Да, трудно выбирать хорошихъ людей, трудно какъ-нибудь направить темнаго человѣка на путь истинный. Но выбирать все-таки надо, и надо выбирать именно тѣхъ, кто стоитъ за народъ. А кто стоитъ за народъ—это читатели увидали изъ того, что мы раньше разсказали.

Выборы нынче важны вотъ почему: если во вторую Думу выберутъ такихъ же, какъ въ первую, или даже лучше, и Дума будетъ стоять за народъ—она сможетъ отмѣнить всѣ тѣ плохіе законы, которые издало правительство теперь и которые, какъ мы видѣли, грозятъ окончательно разорить и народъ и казну. Надо во что бы то ни стало не допустить до этого всѣмъ, кто любитъ Россію. А Дума имѣетъ на это право по закону.

Можетъ быть, новыхъ, хорошихъ законовъ и второй Думѣ вполнѣ не удастся провести, потому что ихъ можетъ не пропустить Государственный Совѣтъ, который будетъ состоять сплошь изъ чиновниковъ и богатыхъ людей. Но за то плохіе нынѣшніе законы Дума можетъ остановить и не дастъ довести до конца народное разореніе.

Другое дѣло Думы—собрать, сплотить вокругъ себя весь народъ. Первая Дума не успѣла этого сдѣлать: а вѣдь сплоченный народъ—страшная сила, и безъ всякихъ возстаній, захватовъ, онъ можетъ добиться всего, что потребуетъ. Не надо, повторяемъ, забывать, что народомъ держится все государство. Кромѣ Думы—нѣтъ другихъ способовъ объединить, сплотить весь народъ, всю Россію. Рабочіе сплачиваются отдѣльно по городамъ, крестьяне пока еще совсѣмъ не сплочены: интеллигенція въ разбродѣ по партіямъ. Въ Думѣ будутъ представители отъ крестьянъ, отъ рабочихъ, отъ всѣхъ партій,—и Дума потому сплачиваетъ всѣхъ между собой. Вотъ почему нужно выбирать въ Думу такихъ людей, которые будутъ стоять за народъ и которыхъ народъ будетъ слушаться. И если правительство вздумаетъ разогнать и вторую Думу—можетъ быть народъ ее и защититъ. Не защититъ, защититъ третью. Рано или поздно, а народъ весь сплотится, потому что вѣдь нужда и горе у народа одни. Нужда и горе соединятъ народъ, сдѣлаютъ его сильнымъ, способнымъ самому выбраться изъ бѣды. И пусть же скорѣе народъ объединится, пусть у всѣхъ будетъ одна голова, одно сердце—новая всенародная Дума!